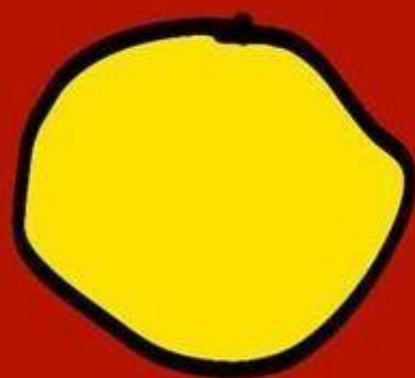

18+

Александр Краснов

Конечная

Александр Краснов

Конечная

«Издательские решения»

Краснов А.

Конечная / А. Краснов — «Издательские решения»,

Клуб закрыт, деньги кончились, метро не работает. Пятеро студентов садятся в старинный трамвай маршрута №3, надеясь доехать до дома. Но пробуждение приносит кошмар: вместо Москвы — глухой лес, вожатый исчез, а пути замыкаются в петлю. В тумане бродят тени, питающиеся страхом и виной. Чтобы выжить, придётся заплатить не деньгами, а правдой. Ночной рейс начался. Обратного билета нет.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Конечная

Александр Краснов

© Александр Краснов, 2026

ISBN 978-5-0070-2907-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта повесть с первоначальным названием «Трамвай-тень» рождалась долго. Первые три главы были набросаны ещё в 2020 году, а затем рукопись легла в стол. Я перечитывал фрагменты, пробовал разные повороты сюжета, искал логику в абсурде, но история молчала.казалось, она застряла в той же петле, что и её герои: между началом и концом, между реальностью и чем-то, что не укладывается в карту.

Годы шли. Вдохновение не приходило. Пока в 2026-м, по обычным делам, мне не довелось сесть на трамвай, следующий в Чертаново. Ничего примечательного: новый для меня маршрут, усталые пассажиры. Но когда за окном потянулись панельные кварталы, а ритмичный стук колёс на стыках начал отсчитывать что-то похожее на пульс, я вдруг понял: повесть ждала не продолжения. Она ждала атмосферы. Того самого ощущения перехода, когда город остаётся позади, а впереди — только сумерки, туман и неизвестность.

Вернувшись домой, я сел за клавиатуру и не отрывался, пока не поставил последнюю точку. Остальные главы родились за несколько дней, словно вагон, наконец, нашёл свою конечную. Даже я сам не ожидал такой скорости. Слово шестилетняя пауза была нужна лишь для того, чтобы накопить то самое напряжение, которое теперь выплеснулось на страницы.

«Конечная» — это не просто история о ночном рейсе, уходящем в лес. Это попытка зафиксировать то чувство, когда прошлое настигает в самый неподходящий момент. Когда маски спадают, а плата за проезд берётся не деньгами, а правдой. Когда ты понимаешь, что некоторые маршруты не отмечены на карте, а третья смена приходит не по расписанию. Она приходит, когда вы готовы.

Если вам доведётся однажды оказаться в пустом вагоне после полуночи, не отводите взгляд от стекла. И помните: обратного билета нет.

Автор 2026 г. Обложку нарисовал сам.

Глава 1

Бас вибрировал в рёбрах, заставляя сердце сбиваться с ритма. Неоновые лучи резали густой, пропитанный дешёвым парфюмом и алкоголем воздух, выхватывая из полутьмы вспыхивающие лица, вздымающиеся руки, силуэты, сливающиеся в единый пульсирующий организм. Маша сидела за барной стойкой, пальцы машинально обводили конденсат на бокале. Она не любила такие места. Слишком много шума, слишком мало смысла. Но Олег настоял.

— Чего желаете? — голос бармена прозвучал слишком близко, прорезая музыку.

— «Маргариту», — ответила она, стараясь не смотреть на свои отражения в зеркале за бутылками. В них что-то мешкало. Задержка в долю секунды.

Пока бармен смешивал текилу с лаймом и льдом, рядом опустился Олег. Высокий, в безупречно скроенной тёмной рубашке, он излучал ту самую уверенность, что обычно покупается вместе с вещами. Но сегодня его взгляд скользил по залу слишком часто.

— Нравится? — он обнял её, ладонь легла на плечо тяжёлой, почти собственнической тяжестью.

— Привыкаю, — Маша сделала осторожный глоток. Кислота обожгла язык. — Второй раз в таком заведении, а всё ещё чувствую себя чужой.

— Расслабься. Такие места созданы, чтобы забывать. — Его голос звучал ровно, но пальцы нервно постукивали по краю столешницы.

Бармен поставил перед ней коктейль. Стекло звякнуло о дерево. Маша кивнула, но прежде чем ответить, рядом, скрипнув барным стулом, уселся Михаил. Он выглядел так, будто его выжали через сито: пот на висках, взгляд бегающий, плечи ссутулены.

— Олег, мы точно успеем до закрытия метро? — спросил он, не здороваясь.

— Миш, выдохни, — Олег не повернул головы. — Всё под контролем.

— Завтра зачёт по минералогии. Если прогуляю... — Михаил замолчал, уставившись на свои руки. — Да ладно. Проставлюсь.

— Вот именно. — Олег усмехнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Мы в МГУ. Тут свои правила. Я вот уже полгода не появлялся на парах, и всё как по маслу. Договорился. Закрыли вопрос.

Михаил открыл рот, но его перехватила Вика. Она возникла словно из ниоткуда, в ярко-розовом платье, от которого рябило в глазах.

— Миша! Пошли танцевать! — Она схватила его за запястье, потянула. Он дёрнулся, сопротивляясь инерции, но её хватка была неожиданно крепкой.

— Викусь, я устал...

— Ну пожа-а-алуйста!

Михаил тяжело вздохнул, поднялся. — Только потому, что люблю тебя.

Она рассмеялась, звук был слишком звонким для этого гула. И они растворились в толпе, где ритм бил по вискам, а свет ломал границы тел. Маша наблюдала, как Михаил, грузный и неуклюжий, пытается подстроиться под её движения. Он терпеть не мог это, но ради неё готов был ломать себя. Противоположности. Или просто инерция привычки.

— Да уж, — Олег хмыкнул, делая глоток из высокого бокала. — Молодой человек! «Секс на пляже». Двойной.

Бармен кивнул, исчез за стойкой. Музыка на мгновение приглушилась, и в этой паузе Маша слышала нечто странное: не эхо, а шёпот. Словно кто-то повторял её имя из дальнего угла зала. Она обернулась. Пусто.

— Кем ты себя видишь через пять лет? — спросил Олег, когда коктейль встал перед ним.

— Юристом. В идеале — следователем, — ответила она, не отрывая взгляда от его лица. — Хочу знать, как именно человек в двадцать лет зарабатывает на жизнь так, чтобы сводить в элитный клуб пятерых друзей, не глядя в счёт.

Олег замер. Трубочка остановилась у его губ. На секунду в его глазах мелькнуло что-то тёмное, похожее на страх. Потом он усмехнулся.

— Пугаешь ты меня, Мари.

— Я пошутила.

Он выдохнул, плечи опали. — Фух. Думал, допрос с пристрастием начинаешь.

Время тягуче текло, как расплавленный воск. Танцпол редел. Музыка становилась тише, свет — тусклее. К трём часам ночи зал опустел. Остались только они, бармен, протирающий стаканы механическими движениями, и пара уборщиц в углах. Тимофей появился внезапно, в кожаной куртке, пахнувший табаком и дешёвым одеколоном. Волосы растрёпаны, взгляд стеклянный.

— Олег! — прохрипел он, плюхаясь на соседний стул. — Тим, — Маша мягко, но твёрдо. — Говори тише.

Тимофей махнул рукой, едва не смахивая пепельницу. — Короче, подцепил тут одну. В туалете. Уже под градусом, развелась моментально. — Он хохотнул, звук был хриплым, неестественным. — Эпично вышло. Ладно, пойду закреплю успех.

Он поднялся, пошатнулся, и растворился в полумраке. Маша поморщилась. В его голосе не было радости. Только какая-то тупая, животная спешка.

— Два пятьдесят, — Олег посмотрел на часы. — Время валить.

Но уйти не дали. К ним подошёл охранник. Громадный, с лицом, высеченным из камня. В его руке висел фонарик, луч которого бил прямо в глаза.

— На выход. Закрываемся.

— До шести же, — Олег нахмурился.

— Сокращённый день. Объявление при входе. Не читали — ваши проблемы. Выходите. Пока по-хорошему.

Спорить было бессмысленно. Они поднялись, сгребли вещи. Дверь захлопнулась за спиной с тяжёлым, металлическим лязгом, от которого по коже побежали мурашки.

Чистопрудный бульвар встретил их не летней ночной прохладой, а плотной, влажной тишиной. Фонари горели тускло, их свет преломлялся в медленно ползущем тумане, который стлался по асфальту, будто живой. Воздух пах озоном, старой листвой и чем-то сладковато-гнилостным. Город спал. Или притворялся.

Маша оглянулась на клуб. Витрина отражала их пятерых. Но в стекле, за их спинами, на долю секунды мелькнула тень. Высокая. Неподвижная. Она моргнула. Тень исчезла.

— Ну и что дальше? — голос Вики прозвучал глухо, поглощённый туманом.

Олег полез в карман. Достал кошелёк. Открыл. Замер.

— Ребята... — он поднял глаза. — Мы сегодня ночуем на улице.

Туман сгустился. Где-то вдали, за поворотом, тихо звякнул металл. Будто трамвайные рельсы, которых здесь не должно было быть, впервые за долгие годы ожили.

Глава 2

Дверь клуба захлопнулась с тяжёлым, гулким лязгом, отрезав их от последнего очага искусственного света. Чистопрудный бульвар встретил не ночной прохладой, а вязкой, липкой тишиной. Туман уже стлался по асфальту, поднимаясь на уровень колен, будто живое существо, проверяющее почву. Фонари горели тускло, их свет преломлялся в сырости, превращая знакомые улицы в коридоры без выхода.

Олег полез в карман. Пальцы нащупали кожу кошелька, но внутри не было привычной тяжести купюр. Он открыл его. Пусто. Только несколько помятых чеков и старая, потемневшая монета, которую он не помнил. Сердце сбилось с ритма.

— Ну и? — голос Вики прозвучал резко, разрезая тишину. Она ёжилась в тонком платье.

— Сегодня на улице, — Олег попытался сохранить спокойствие, но голос предательски дрогнул.

— Что? — Михаил отшатнулся, будто его ударили. — Ты шутишь? Мы в центре! До открытия метро два часа! Я... я не могу просто лечь на лавку. Завтра зачёт. Если я не сдам...

— Миш, выдохни, — Маша положила руку ему на предплечье. Кожа была ледяной. — Паникой не поможешь.

— Паникой? — Вика обернулась, её глаза блестели в тумане. — Олег, ты привёл нас сюда, чтобы мы теперь ночевали как бездомные? У тебя же всегда всё «под контролем».

Олег сжал челюсти. Он не стал отвечать. Вместо этого он посмотрел на рельсы, уходящие в парковую зону. Металл поблёскивал влажным, неестественным блеском. В голове всплыл обрывок разговора, который он слышал месяц назад от какого-то студента истфака: «Ночная тройка. Ходит только когда город засыпает. И забирает тех, кто потерялся.» Тогда он посмеялся. Теперь смех застрял в горле.

— Третий маршрут, — тихо сказала Маша. — Его перевели на ночное расписание. Ходит раз в сорок минут. До Чертаново доедем, там переспим, к утру разойдёмся.

— У меня родители дома, — Михаил подал голос из тумана, где он отошёл на пару шагов, чтобы не задыхаться от общего напряжения.

— Выкрутишься, — буркнул Тимофей. Он стоял, засунув руки в карманы кожаной куртки, и нервно постукивал носком ботинка по асфальту. В его позе не было расслабленности. Только ожидание удара.

— Ребята, смотрите.

Вика указала рукой вперёд. Сквозь пелену тумана пробился свет. Не белый, не жёлтый, а тусклый, оранжевый, будто от старой керосиновой лампы. Он не приближался линейно. Он просто возникал, вырезая из серой массы массивный силуэт.

Трамвай двигался медленно. Слишком медленно для ночного рейса. Колёса не стучали по стыкам. Они скользили, издавая низкий, вибрирующий гул, который отдавался в груди.

— Это что за музейный экспонат? — прошептал Михаил.

Вагон типа КМ. Коломенский моторный. Маша знала их по фотографиям в архивах: округлая кабина, деревянные рамы, жёлто-красная окраска, давно снятая с маршрутов. Но этот не выглядел отреставрированным. Дерево почернело от влаги. Стёкла были покрыты изнутри инеем. Внутри горел единственный светильник под потолком, отбрасывая длинные, ломаные тени на пустые скамьи.

— Он не заберёт, — сказал Тимофей, но сам сделал шаг вперёд.

— Заберёт, — ответила Маша. Она не знала, откуда эта уверенность. Просто поняла: у них нет выбора.

Трамвай остановился. Двери распахнулись без скрипа. Воздух внутри был тяжелее, чем снаружи. Пах озоном, старой олифой и чем-то сладковатым, напоминающим увядшие цветы на кладбище.

— Товарищи, — голос вагонновожатого разнёсся из кабины, но водитель не обернулся. Он стоял спиной, в тёмном, старомодном кителе, плечи напряжены. Голос был басистым, хриплым, и звучал так, будто исходил не из горла, а отовсюду сразу. — Заходите. Довезу всех.

Олег шагнул первым. За ним остальные. Деревянные скамьи оказались ледяными. Маша села напротив Олега, стараясь держать спину прямо. Вика и Михаил устроились рядом. Тимофей занял одиночное сиденье у окна. Сзади, за кабиной, тяжело вздохнула пенсионерка. Она не спала. Её глаза, тусклые и внимательные, следили за ними.

— Простите, — Вика подалась вперёд. — Это третий маршрут?

Вагонновожатый выдержал паузу. Слишком длинную. Потом ответил:

— Сегодня будет третий.

Маша нахмурилась. Не «это третий». «Сегодня будет третий». Как будто маршрут менялся в зависимости от дня. Или от пассажиров.

Из тумана, позади трамвая, донёсся шорох. Потом тяжёлые, неровные шаги. В салон ввалилась девушка. Та самая, из клуба. Но её глаза не были пьяными. Они были расширены, зрачки сужены до точек. Дышала она часто, поверхностно, будто только что бежала от чего-то.

— Я... успела... — выдохнула она и рухнула на скамью у задней двери. Трамвай качнулся.

Тимофей узнал её. Открыл рот, но слова не вышли. Вместо этого он медленно отодвинулся к окну.

Двери захлопнулись. Воздух в салоне сгустился.

— Осторожно. Трамвай отправляется, — проговорил водитель. — Следующая... Павелецкий.

Рычаг дёрнулся. Вагон вздрогнул. Сначала тихо, потом гул нарастал, превращаясь в ритмичный, давящий стук. Трамвай тронулся. Город за окнами потекл, но не как привычная Москва. Здания расплывались, фонари мерцали в такт пульсу, а туман снаружи становился плотнее, поглощая контуры улиц.

— Я сейчас усну, — пробормотала Вика. Её веки тяжело опустились. Голова сползла на стекло. Сон наступил не постепенно. Он обрушился. Как будто кто-то выдернул шнур из розетки.

Михаил попытался что-то сказать, но язык стал ватным. Он прислонился к плечу Вики и отключился.

— Олег... разбуди... — Маша почувствовала, как мысль рассыпается на части. Она пыталась запомнить маршрут, лица, но слова тонули в густой, чёрной вате. Веки сомкнулись сами.

Олег сидел ещё несколько секунд. Его пальцы впились в край скамьи. Он чувствовал, как холод поднимается по ногам, сковывая мышцы. Хотел встать. Проверить кошелек. Сказать что-то. Но паралич уже добрался до горла. Он опрокинулся на бок. Темнота поглотила его без сопротивления.

В салоне остались только двое. Пенсионерка закрыла глаза, сложив руки на коленях, будто молясь или прощаясь. Девушка у двери дышала редко, прерывисто.

Трамвай шёл вперёд. За окнами не было ни улиц, ни фонарей. Только туман. И в нём, едва различимые, мелькали силуэты. Высокие. Неподвижные. Они не шли. Они ждали.

В кабине вагонновожатый медленно поднял руку. Не к рычагам. К стеклу. Провёл пальцем по инею, оставляя след, который тут же затянулся паром.

Город остался позади. Трамвай уходил в то, чего не должно было быть на картах.

Глава 3

Сознание возвращалось не рывком, а вязко, как грязь. Маша почувствовала дерево под спиной раньше, чем открыла глаза. Холодное. Влажное. Воздух в салоне был тяжёлым, пах озоном, сырой землёй и чем-то сладковато-гнилостным, будто прелые цветы на заброшенном кладбище. Она приоткрыла веко. Лампы накаливания горели ровным, болезненно-жёлтым светом. За окнами не было улиц. Только стволы. Тёмные, мокрые, уходящие в бесконечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.